

Оглавление

Глава седьмая.

У каждого есть секрет (II)

5

Глава восьмая.

Расцветающий

119

Глава девятая.

Раненый зверь

181

Глава десятая.

Все в порядке, это любовь

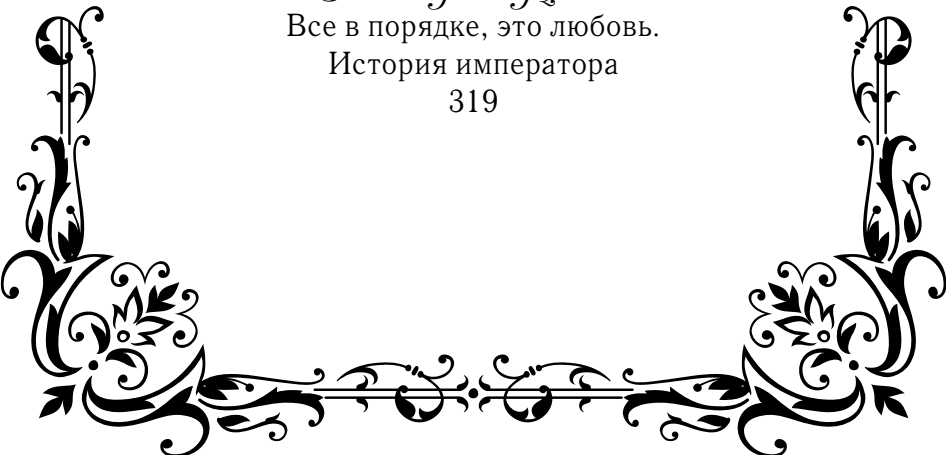
247

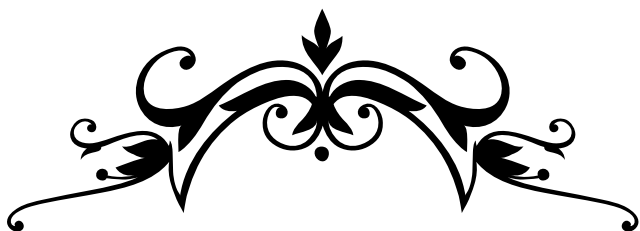
Глава одиннадцатая.

Все в порядке, это любовь.

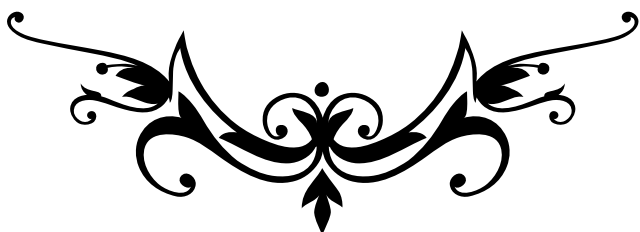
История императора

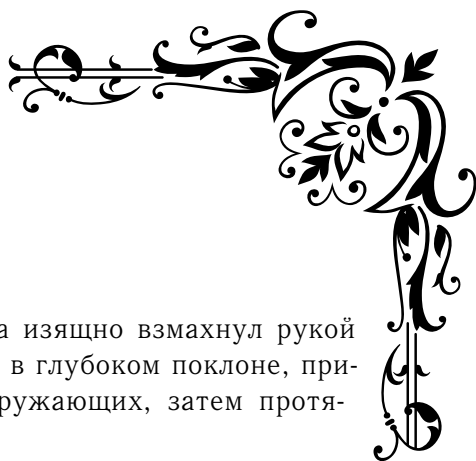
319

Глава седьмая
У каждого есть секрет (II)

Мердес весьма изящно взмахнул рукой и склонился в глубоком поклоне, приветствуя окружающих, затем протянул ладонь Тании.

— Одолжи мне свою силу и исчезни с глаз долой, — резко произнесла святая дева и оттолкнула его руку.

Демон тут же сморщил лицо.

— Оу, ну это уже слишком. Ты ставишь меня в неловкое положение.

— Тебя-то? Подумал бы лучше о моей репутации в обществе!

— Какую силу? — с недовольной гримасой спросил нечестивый, слегка наклонив голову.

— А ты как думаешь? У тебя есть только одна полезная.

— На какой срок? Человеку нельзя ею долго пользоваться.

— Одного часа будет достаточно.

— Выясни все за полчаса!

— Это что еще за разговоры об опасности? Может, позволишь мне самой разобраться?

Мердес смиренно вздохнул и пожал плечами.

— Хорошо.

Демон вытянул руку над головой пилигрима. Раздался лязгающий звук — Киллиан мгновенно отреагировал, приставив меч к его горлу.

— !!!

Рука Мердеса застыла на полпути, и он со странным блеском в глазах посмотрел на мужчину.

— Освященная реликвия, значит? Набросился на меня, полагаясь на ее силу? Да, это довольно горячо. Но на такого высокорангового демона, как я, не подействует.

Риетта тут же попыталась закрыть Киллиана собой. Потрясенный эрцгерцог схватил девушку за плечо и грубо потянул назад, спрятав за спиной. Злой дух, словно бы заинтересовавшись ею, слегка накренился вбок и, улыбнувшись, посмотрел на молодую женщину. Рога на его голове опасно засветились.

— Ой, а это у нас еще кто?

Бросающий в дрожь ледяной взгляд алых глаз впился в девушку. Тания подняла руку, перегородив путь Мердесу, и развернулась к ним. Глаза, утонувшие в мерцающем черном свете, спокойно смотрели на лорда.

— Он не может мне навредить. Я очень благодарна вам за то, что вы переживаете за меня, но меч можно и опустить.

— Что все это значит? Уж больно вы близки с этим демоном!

Риетта, побледневшая от звука голоса владыки, холодно и неприветливого, схватила его за руку. Киллиан перевел взгляд на нее.

— Нет! Это не черная магия. А святая!

Рука Риетты, удерживавшая эрцгерцога, дрожала. Жители империи не щадили магов, запятнавших свою репутацию экспериментами с темным колдовством и заключивших контракты с демонами. С ними могли расправиться прямо на месте без суда и следствия, не доводя дело до публичной казни. Поэтому Риетта сразу же бросилась защищать пилигрима.

— Вам, наверное, сложно будет в это поверить, но, если иметь высокий уровень божественной силы, можно подчинить себе нечисть. Это истинная правда! Пожалуйста, позвольте святой деве объясниться.

Глаз Киллиана дернулся, когда он услышал эти слова. Риетта, крепко ухватившись за него уже двумя руками, обернулась и призвала женщину самостоятельно оправдать себя:

— Это ведь так, госпожа? Вы же подчинили себе этого демона?

Глаза Тании странно заблестели. Да, она думала, что девушка очень умна, но даже представить себе не могла, что та

знала такие вещи и тем более что она встанет на ее сторону. Эрцгерцог, который стоял, повернувшись к Риетте, нахмурился и снова посмотрел в сторону пилигрима.

— Насколько мне известно, только члены королевской семьи Ламенты могут подчинять себе демонов таким образом. Разве нет?

— Уф, — вздохнул Мердес, поднял руку и положил ее на голову святой. — Один час.

Раздался резкий хлопок, нечестивый исчез. Между теми, кто остался в комнате, повисла гробовая тишина. Святая Тания горько улыбнулась и пожала плечами.

— Для начала у нас не так много времени, так что, может, начнем действовать? Все объяснения потом... Если, конечно, вы все еще мне верите.

Риетта пристально посмотрела на лорда и крепко сжала его руку, в которой был меч. И хотя у Киллиана было недовольное выражение лица, он все же убрал оружие в ножны. Клирик кивнула, выражая свою благодарность, и, взяв со стола головной убор с черной вуалью, надела его на себя. Глаза, отливающие темным блеском, скрылись за плотной тканью.

— Мне кажется, что ты понимаешь, что я сделала.

Пилигрим направила свой взгляд на заклинательницу.

— Пока у меня сила демона, я не могу использовать святую магию. Поэтому, Риетта... — ее губ коснулась легкая улыбка, — я рассчитываю на тебя.

Это был незапланированный визит. Лотта и Бесс с немного озадаченными лицами вышли к ним навстречу.

— Вы пришли, милорд!

Девушки расправили свои юбки и, низко поклонившись, вежливо поприветствовали клирика:

— Я рада приветствовать Святую Танию, самую влиятельную персону всея империи, любимую дочь всевышнего Сизэля, свет и радость бедных и обездоленных Лилпайома!

— Я преклоняюсь пред вами, о агнец, снискавший любовь и заботу Сиэля, любимица бога, возвращенная под его священным светом!

Риетта остановилась перед молодыми девушками, когда те, как и положено было верующим, поздоровались со святой. Но стоило им опустить головы перед девой, чтобы получить благословение, как Риетта поспешно вмешалась:

— Госпожа Тания!

Могло показаться, что заклинательница как-то неестественно врывается в их обмен приветствиями. Но несмотря на это, ее лицо озаряла милая улыбка.

— Могу ли я сама освятить своих друзей? Если, конечно, вы простите мне проявленную дерзость...

Пилигрим легко улыбнулась и уступила ей место. Риетта быстро шагнула к девушкам и крепко прижала обеих к себе.

— У вас все хорошо?

Она по очереди обняла их и благословила. Лотта и Бесс, смеясь и не чувствуя никакого подвоха, ответили на объятия. Сверкающая чистая сила мягко распространилась вокруг.

Тания, как и следует священнослужительнице, спокойно подняла руку и, нежно коснувшись макушек Лотты и Бесс, кратко произнесла:

— Люсиэль.

— Лециель! — хором произнесли девушки, и их щеки порозовели.

Киллиан с непроницаемым лицом смотрел на то, как святая дева, скрывающая за черной вуалью потемневшие глаза, невозмутимо давала божьи благословения. Риетта коснулась руки эрцгерцога. Киллиан замер и посмотрел на нее. Девушка улыбалась, делая вид, что внимательно наблюдает за молодыми женщинами.

— Лотта, Бесс, вам не кажется, что вы обделили милорда?

Те же, не заметив ничего странного, засмеялись. Однако рука заклинательницы дрожала, выдавая ее напряжение.

— Нам необходимо повторно осмотреть пациентов. Хватит и нескольких минут, — выйдя вперед, сказала святая дева.

Святая Тания снова осматривала больных, которых она посещала несколько дней назад. Риетта освящала всех еще до того, как клирик отдавала ей распоряжения.

Обойдя комнаты пациентов, святая дева вдруг остановилась в раздумьях. Она посмотрела на трех еще не заболевших чумой женщин, что всюду следовали за ними по пятам, не понимая, в чем же дело.

— Тут есть кто-то, кого я еще не видела?

— Вы осмотрели всех.

— А из тех, кто не болен?

— Это все. Ох... — пробормотала Бесс, отвечая на вопросы святой.

— Проводите нас, — потребовала Тания.

Кивнув, Бесс возглавила процессию и повела всех за собой. Киллиан сузил глаза. Он был единственным, кто заметил, что взгляд пилигрима уже направлен туда, куда они шли. Словно она и так знала, куда идти, и только этого и ждала.

— Ирен тогда отказалась от благословений и ритуалов очищения, заявив, что пришедшие жрецы — посторонние для нее мужчины. Ей постоянно передавали освященные предметы, и, слава богам, она не заболела. А поскольку она обычно не выходит из своей комнаты, то думаю, что беспокоиться не о чем, — поведала Бесс. — Как бы там ни было, ей повезло, что в этот раз священнослужители — не мужчины. Да и господин снова здесь...

— По правде говоря, она сильно негодовала. Ирен позже всех узнала, что милорд приходил пару дней назад. Скорее всего, девчонка сейчас в очень взвинченном состоянии, — тихо прошептала Лотта на ухо Риетте.

Бесс постучалась в дверь комнаты, находившейся в самом конце коридора четвертого этажа.

— Ирен!

Никто не ответил. Она снова постучалась.

— Ирен? К тебе пришли. Выйди, пожалуйста. Будет лучше, если ты хоть раз получишь освящение и очищение.

Раздался глухой звук — что-то прилетело из глубины комнаты и ударилось об дверь.

— Я же сказала, что мне этого не надо! — нервно ответила девушка. Голос был уставшим и хриплым, словно она очень долго плакала.

Бесс коротко вздохнула и добавила:

— Господин тоже здесь.

В тот же момент послышался шум, что-то с грохотом упало. Раздались торопливые шаги, и дверь с резким звуком отворилась. Потерянный взгляд покрасневших зеленых глаз сразу нашел Киллиана в толпе.

— Ваше высочество... — выдохнула Ирен, едва только заведев эрцгерцога. Ее лицо было совсем беспомощным.

К всепоглощающей любви, что перекрывала собой чувства привязанности, горечи, обиды и страха, примешивались печаль и сожаление, которые, казалось, невозможно было утолить, пусть все уже почти разрешилось. Тания, стоявшая впереди всех, подошла к Ирен. И только тогда девушка обратила внимание на пилигрима, глядя на нее снизу вверх. Бесс постаралась быстро сгладить сложившуюся ситуацию:

— Это Святая Тания. Ты ведь тоже знаешь ее? Она осматривает тебя.

Все это происходило в присутствии Киллиана. Ирен, казалось, не сделала ничего плохого, но, опустив глаза, все же недовольно пробормотала:

— Я в порядке...

Тут девушка наконец осознала, что стоит перед владыкой в неприглядном виде. Она тихо повторила, что не больна, не пытаюсь подойти к господину ближе или нежно его попригласовать, как делала это обычно, а просто ухватилась за косяк.

— Понятно, — спокойно сказала святая дева и толкнула дверь.

Ирен резко отбросила ее руку и, как бы предостерегая, перегородила проход.

— Что вы делаете?

Пилигрим наклонила голову вбок, показывая, что вопрос был излишним.

— Собираюсь войти.

Девушка, казалось, выглядела слишком встревоженной и нервной.

— Я вам признательна, но мне не требуется благословение. Я получаю защиту от освященных предметов, которые мне периодически присылает моя семья. Прошу понять, в моих покоях беспорядок, поэтому я не могу вам их показать. Позвольте мне переодеться, и я сама выйду к вам. Подождите немного.

Ирен вытеснила святую деву и собиралась уже закрыть дверь, но Тания ей помешала. Девушка недоуменно посмотрела на священнослужительницу, а когда перевела растерянный взгляд на Киллиана, клирик схватила ее за запястье и потянула на себя.

Покачнувшуюся Ирен вытянули из комнаты сильным движением и безжалостно отшвырнули в сторону эрцгерцога. Тания распахнула дверь, не удостоив девушку даже взглядом. Но, попав в объятия горячо любимого ею милорда, Ирен даже не обратила на него внимания, лишь порывисто обернулась и закричала:

— Нет!

Однако пилигрим уже вошла внутрь. Киллиан, почувствовав что-то неладное, схватил девушку, пытавшуюся оттолкнуть его и убежать. Святая дева сделала пару шагов и остановилась.

— И в самом деле, в комнате полный беспорядок, — сказала она через мгновение, повернувшись к остальным.

Риетта, не веря своим глазам, прикрыла рот рукой, разглядывая помещение, едва освещенное тусклым светом керосиновой лампы. На полу располагался магический круг, нарисованный голубой кровью. Чувствовался отвратительный смрад. С небольшим

опозданием из комнаты стало распространяться зловоние, которое не могло исходить ни от человека, ни от животного. Однако этот своеобразный запах не мог быть не чем иным, кроме как запахом крови. Рietta растерянно посмотрела на Ирен.

— Может ли быть... неужели ты...

— Нет, нет...

Побледневшая девушка качала головой. Даже Лотта и Бесс, не понимавшие ничего в священной магии или заклятиях, были потрясены, увидев комнату. Несмотря на то что присутствующие впервые в жизни видели что-то подобное, они знали, что голубую кровь используют в проклятиях.

Все в империи знали историю о величайшей ошибке новопеченного тогда императора Эстенфельда, который в своем стремлении завоевать континент разрушил священное королевство Ламента. И что последняя королева государства Эсахильда, умирая, прокляла мужчину посредством нарисованного голубой кровью магического круга.

— Ирен...

Девушка задрожала, когда услышала, как ее имя тяжело выдохнули.

— Ты наслала проклятье? Анну... ты прокляла? — заикаясь, спросила побледневшая Бесс, и Ирен, пошатываясь, задрожала головой.

— Нет... не проклинала. Я не проклинала!

Тания уверенно прошла вглубь спальни, и ее взгляд, скрытый черной вуалью, тут же устремился влево, словно его чем-то притянуло. Святая, задержав дыхание, подошла к кровати, наклонилась и сунула ладонь под белоснежную простыню. И когда она вытащила руку, то в ней оказался спрятанный там предмет — кинжал с кроваво-красным лезвием. Алая, как в кровеносных сосудах, кровь пульсировала на полупрозрачном, похожем на черное стекло лезвии, словно в нем было заключено сердце. Наступила гробовая тишина. Никто не знал, что это такое. Они могли только догадываться, что это нечто страшное и зловещее.

— Откуда у вас, — нарушил тишину голос святой Тании, — кинжал с запечатанным в нем демоном?

Ирен мгновенно вырвалась из рук Киллиана и забежала в спальню.

— Нет!!!

Девушка с чудовищной силой толкнула святую деву на кровать и выхватила кинжал из ее руки. Внезапно подул сильный ветер и погас свет.

— Ирен!

— Стой!

Киллиан вытащил меч.

— Госпожа Тания! — закричали Лотта и Бесс.

За балконом в задней части комнаты ударила молния. Яркая вспышка света озарила силуэт девушки, державшей в руке оружие. Вмиг взгляды Ирен и Риегты встретились. Эрцгерцог стремительно ворвался в комнату и сразу же встал перед клириком и заклинательницей, защищая их.

Однако Ирен, стоявшая перед балконом, никому не угрожала. Она держала кинжал так, что острое было направлено в другую от толпы сторону. Увидев полный отчаяния и печали взгляд девушки, Риегта застыла на месте. Она первой поняла, что Ирен собирается сделать, и тут же кинулась к ней:

— Стой!

В следующий момент Киллиан и Святая Тания тоже бросились вперед. Заклинательница решительно схватила Ирен, попытавшуюся пронзить свое сердце кинжалом, за руку. Киллиан сделал то же самое. Пилигрим сняла головной убор и, откинув его в сторону, развернула подол мантии. Секунда — и четыре человека, окутанные пеленой тьмы, исчезли из комнаты.

«Ваше высочество. Пожалуйста, посмотрите мне в глаза. Всего один раз. Вам просто нужно посмотреть на меня лишь раз. Ведь я только на вас и смотрю. Я так долго ждала этого, но мой господин смотрит совсем в другую сторону».

«Вы говорите, что это просто чары? Они могут заставить его высочество направить свой взор на меня? Всего лишь из-за этого... он... и на меня? Мне страшно... Я не смогу. У меня не получится. Не могу вонзить кинжал в человека, которого люблю так сильно, что сердце разрывается, когда я просто гляжу на него. В любом случае это провальная затея. Он очень сильный человек. Даже будь у меня такая возможность, я не смогу этого сделать.

Хотите сказать, что раз я не могу заколоть его, то можно просто нанести удар себе в тот момент, когда наши с ним взгляды встретятся? Хорошо. Тогда я с радостью это сделаю. Пусть он хоть разок посмотрит на меня.

Ваше высочество. Пожалуйста, посмотрите мне в глаза. Всего один раз. Вам просто нужно посмотреть на меня лишь раз. Ведь я только на вас и смотрю.

Очаровывающая магия? Неважно. Честно говоря, мне бы уже любая магия подошла».

Время остановилось. В завесе тьмы, разверзнувшейся от воздействия нечеловеческой силы, Рietta столкнулась с сознанием Ирен. Способность демона ментального мира позволяла видеть то, что скрыто от глаз. Несмотря на то что сила, проходившая через человеческое тело, была несовершенна, заклинательница смогла узнать многое, ощутить безнадежность от глубокой любви. Сознание молодой девушки тянулось к Рiette так, как если бы оно принадлежало ей самой.

«Может быть, я совершаю что-то ужасно нелепое? Нет же... Это не так. Это не кто-то другой наносит мне удар, это я сама. У меня просто был этот кинжал. Пожалуйста. Пусть это будет не так. Это не имеет ко мне никакого отношения. Это никак со мной не связано. Прошу. Пожалуйста, не болей. Умоляю. Пожалуйста, проснись. Прошу тебя. Не умирай. Пожалуйста, Анна. Если только ты благополучно придешь в себя, то я...»

Риетта знала, чем закончатся эти душераздирающие сожаления. От горького отчаяния, которое она почувствовала отчетливо, как свое собственное, навернулись слезы. Девушка закрыла глаза. Познав, однако, более глубокую и страшную безысходность, Риетта хотя бы могла наблюдать за всем, не теряя при этом себя. Сознание Ирен грустно заговорило с ней: «Нет никого, кто бы отдал столько же, сколько и я, чтобы быть здесь. Я люблю его больше всех. Я отказалась от всего: семьи, родителей, друзей, свободы, гордости... и смотрю только на него. А от чего отказалась ты?»

«Увы, но мне не от чего отказываться. У меня и так ничего нет».

Взгляды девушек пересеклись. Ирен не проклинала Анну. В кромешной тьме кроваво-красный кинжал, казалось, пронзил сердце девушки. В этот момент, пока Риетта потерянно стояла и наблюдала за этой нереальной фантазией — или возможной сценой из будущего? — кто-то потянул ее за руку.

Одновременно с озарившим все вокруг ярким светом ослепительной молнии они четверо вернулись в комнату. Послышался громкий звук удара о металл — Киллиан отбил мечом кинжал, еще не успевший пронзить грудь Ирен.

Подбежавшая следом Риетта сбила с ног девушку и повалила ее на пол. Святая Тания, наполнив посох чистой божественной энергией, ударила им по оружию, которое, отскочив от стены, покатилося по полу.

С пронзительным криком темный демон выскочил из кинжала и, вытянув когти, бросился на пилигрима. Эрцгерцог, замахнувшись мечом, моментально рванул вперед. Нечестивый небрежно поднял руку, чтобы остановить его, но столкнулся с невообразимой силой, которая обрушилась на него с ударом загоревшегося ярко-синим светом меча. Демон, отлетев назад, врезался в стену. Пламя вырвалось из его тела. Скалясь, бес

резко повернул голову в сторону Ирен, которая лежала, перепутавшись руками и ногами с Риееттой.

— Это ты призвала меня? Тут нет ни жертвы, ни донора! И это мне никак не поможет!

Демон, скуля, встал на ноги, но в следующий момент снова упал, издав душераздирающий крик. Он выплюнул черную кровь и опустил взгляд на серебряный посох, торчавший у него из груди. Ярко-голубые глаза клирика пристально наблюдали за нечистью.

— Свя... Святая Тания!

Дева крутанула посох в теле темного существа и потянула его на себя.

— А-а-а-а! — закричал он от боли и протянул руку к Ирен, сжавшись желтыми глазами.

Киллиан взмахнул мечом, намереваясь отрубить конечность, но та странно вытянулась и, увернувшись, прошла за его спиной, направляясь в сторону Риеетты и Ирен. Лорд быстро развернулся.

Риеетта, зажмурившись, закрыла Ирен собой, и ее божественная сила, вырвавшись из тела, взорвалась в воздухе. Рука, что летела к ним словно хлыст, внезапно столкнулась со светлой аурой и ударилась об пол. Пилигрим пустила по посоху поток священной энергии.

— А-а-а-а!

— Выведите девушку отсюда! — крикнула Тания.

Сопrotивляясь, бес убрал руку и, пошатываясь, схватился за огромную дыру в груди. Вспыхнул пожар. В руке клирика, которой она не держала посох, появилась цепь, сотканная из божественной силы.

— Кхе!

Ноги демона оказались связаны светящимися оковами, отчего он снова рухнул на пол, и разгоревшееся было пламя начало утихать. Но от яростного сопротивления дьявольского отродья, которое стояло на коленях и дергалось всем телом в разные стороны, чтобы освободиться, появился темный дух, и вместе с этим снова взметнулся огонь.

Тания туго натянула цепь и подняла белоснежный посох. Черная как смоль демоническая аура неожиданно рассеялась. Яркие звенья, обернувшись вокруг шеи беса, притянули его голову к полу. Он ударился об него головой и оказался прикован к появившейся словно из ниоткуда божественной гильотине.

Убедившись в том, что пилигрим одолевает противника, Киллиан без колебаний повернулся к выходу, подхватил Ирен и Риетту и выбежал из спальни. Женщины, услышавшие грохот, повыскакивали из комнат, держа в руках вместо оружия швабры, метлы и сушилки для белья.

— Не подходите!

Столкновение между темным духом, отчаянно пытавшимся разорвать цепи и выбраться, и мощной священной силой клирика вызвало взрывную волну, разрушившую стену. Эрцгерцог, приобняв Ирен и Риетту, пригнулся.

Из посоха святой девы вновь вырвался ослепительный свет экзорцизма. Десятки колец начали обматываться вокруг демона, захватывая его в плен. Нечисти удалось сломать несколько из них. Но в конце концов сковавшие беса цепи и кольца заставили его снова упасть на колени перед гильотиной, созданной силой пилигрима.

Аура, что с ужасающей силой кружилась вокруг, исчезла, и в комнате внезапно стало светлее. Прибежавшие на помощь женщины застыли на месте, увидев в разгромленной комнате магический круг, нарисованный голубой кровью. В этот момент Киллиан выпрямился, Риетту и Ирен стало видно остальным.

— Ирен, это все ты! — закричала Хелен и бросилась на нее.

Она горько плакала и, сжимая кулаки, била ими по плечам и груди Ирен.

— Что Анна сделала не так? Что тебе сделала эта маленькая девочка?!

Слезы текли из глаз опустошенной Ирен. В дальнем углу комнаты слышались крики загнанного в угол демона:

